

Контрконструктивистский подход находится во взаимодействии с рядом других. Так, теория «Groupthink» фокусируется на том, что члены группы, принимающей решения, «больше заботятся о том, чтобы сохранить одобрение соотечественников, а не придумывать хорошие решения». Еще ряд подходов изучает системы убеждений, мировоззрения и когнитивные карты людей. Открытые данные, в том числе пресса, подвергаются контент-анализу, чтобы учесть идеалистический аспект внешней политики. Теория операционных кодов политических акторов основывается на подсчете переходных глаголов в контекстных системах (VICS), в частности, с помощью программы «Profiler Plus» (См.: Forsberg T., Pursiainen C., 2017; Brummer K., Hudson V. M., 2017).

Все эти подходы к выявлению культурных детерминант внешней политики могут быть успешно применены для изучения коммуникативных агрессий и условий их формирования в медиасфере России и других стран.

И. А. Самуйлова, А. Ю. Игумнов

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ

В работе представлены результаты эмпирического исследования оценки старшеклассниками качественных характеристик политической информации и ее связь с возникновением эмоциональных (аффективных) и когнитивно-поведенческих реакций.

Ключевые слова: политическая информация, старшеклассники, интеллектуальная экспансия, информационно-психологическая безопасность, медиакомпетентность.

I. A. Samuilova, A. Y. Igumnov

St Petersburg State University

POLITICAL INFORMATION AS MECHANISM OF INTELLECTION EXPANSION

The paper presents the results of an empirical study of high school students' assessment of the qualitative characteristics of political information and its relationship with the emergence of emotional (affective) and cognitive-behavioral reactions.

Keywords: political information, intellection expansion, information psychological safety, media competence.

Политическая коммуникация является частным случаем массовой коммуникации и обладает рядом специфических характеристик: неразрывной связью с жизненно важными событиями общества, обязательными попытками повлиять на аудиторию, частичным

сокрытием истинных целей воздействия, минимизацией затрат на ее восприятие (Анисимова Т. В., 1999).

С точки зрения политической психологии, система психолого-политической информации является властным механизмом распространения политических идей — интеллектуальной экспансией, «оккупирующей» состояния и сознание человека (Юрьев А. И., 1996).

Особенно чувствительны к медиавоздействию подростки и юноши. Наличие четких представлений о природе политики, ее целях, задачах, средствах и прочих тонкостях в этом возрасте — редкость. Это делает молодых людей уязвимыми для внушения и различных манипуляций. Нарушение принципов информационно-психологической безопасности может приводить к общей невротизации, формированию депрессивных состояний, повышению уровня тревожности, искажению картины мира, проявлению других негативных эффектов у подрастающего поколения.

В 2016-2017 гг. на кафедре политической психологии СПбГУ было проведено эмпирическое исследование, в котором проверялись гипотезы о наличии связи между оценкой старшеклассниками качественных характеристик политической информации, уровнем их медиакомпетентности и самооценкой собственных состояний реципиентов, вызываемых воздействием политической информации.

Особый интерес представлял общий итог осуществляемой на территории РФ интеллектуальной экспансии, то есть психологические эффекты воздействия всей политической информации, с которой сталкивается человек. Таким образом, были учтены самоограничения, связанные с подбором отдельных политических сообщений, переданных конкретными акторами политической коммуникации посредством определенных каналов информирования. Проводился анализ последствий информационного воздействия на отдельную возрастную группу.

В качестве объекта изучения были выбраны ученики старших классов (10–11 класс) из г. Санкт-Петербург и г. Мирный, Республика (Саха) Якутия, всего 115 человек (75 девушек и 40 юношей), в возрасте от 15 до 18 лет (средний возраст $16,63 \pm 0,7$). Сбор данных осуществлялся с помощью анкетирования респондентов: анкета для выявления представлений о качествах политической информации, спроектированная на основе модели осуществления интеллектуальной экспансии (Юрьев А. И., 1992; Шлионский А. Л., Самуйлова И. А., 2007); анкета для определения уровня политической медиакомпетентности (Бакулева К. К., 2015), оценки психических состояний — модифицированный вариант семантического дифференциала (Бианки В. А., 2006).

Анализ результатов проведенного исследования показал, что наиболее кредитными для старшеклассников источниками политической информации, к которым они прислушиваются, являются Интернет, СМИ и семья, наименее кредитными — религиозные объединения. При определении понятия «политическая информация» старшеклассники выделяют преимущественно содержательный компонент (что говорится, о чем сообщается). Другие компоненты (кто, кому, с помощью какого канала и с каким эффектом передает информацию) выражены слабо, почти не упоминаются.

Оценивая политическую информацию, старшеклассники особенно отметили такие ее качества, как ясность (понятность), дискредитирующий и дезинтегрирующий характер, невысокий уровень дезорганизации. В процессе взаимодействия с политической информацией у старшеклассников актуализируется такой механизм психологической защиты как затаивание (отсрочка или отказ от реакций, сокрытие информации о себе).

Объективность и достаточность политической информации способствует возникновению положительных психических состояний (любопытство), а также усиливает

социальную подчиненность. Фальсифицирующая, дезинформирующая и дезориентирующая информация может вызывать негативные аффективные (ненависть, антипатию, критичность) и когнитивно-поведенческие (радикализм, соперничество) реакции.

В. А. Сидоров

Санкт-Петербургский государственный университет

СИНДРОМ «РУСОФОБИЯ», ИЛИ КУЛЬТИВАЦИЯ АГРЕССИИ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье сопоставляются результаты анкетирования студентов СПбГУ (в рамках Международного проекта «Коммуникативные агрессии XXI века») с итогами анализа публикаций в СМИ. Русофобия рассматривается как средство подготовки полномасштабной коммуникативной агрессии.

Ключевые слова: коммуникативные агрессии, русофобия, аудитория СМИ, общественное сознание.

V. A. Sidorov

St Petersburg State University

THE “RUSSOPHOBIA” SYNDROME, OR CULTIVATION OF AGGRESSION IN THE MEDIA SPACE

The article compares the results of the questionnaire survey of St. Petersburg State University's students with the results of the analysis of publications in the media (in the context of the International Project “Communicative Aggression of the 21st Century”). Russophobia is seen as a means of preparing a full-scale communicative aggression.

Keywords: communicative aggression, Russophobia, mass media audience, public consciousness.

В рамках проекта «Коммуникативные агрессии XXI века» феномен коммуникативных агрессий изучается в двух аспектах — общественного сознания и функционирования медиа. Отправной точкой стал первый аспект, представленный в мнениях будущих журналистов и политологов (анкетирование 400 студентов СПбГУ, декабрь, 2017). Подтверждена гипотеза, согласно которой молодые люди склонны черпать политическую информацию из динамично обновляемых Интернет-ресурсов (68,5 %). При этом регулярными читателями газет остаются 19,8 % опрошенных, составив квалифицированную часть интернет-аудитории.

На центральный вопрос анкеты о языке ненависти и агрессивности в российских СМИ утвердительно ответили 55,2 % опрошенных. Содержание ответа шире зоны ответственности журналистики, но не исключает ее. Молодежь также уверена (32,2 %), что в вопросах российско-польских отношений в СМИ слышны интонации недоброжелательства и враждебности, а 72,2 % респондентов утверждают, что позиция авторов медийных выступлений значительно воздействует на аудиторию.